Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2026. № 3. С. 134–149
Lomonosov Journal of Anthropology. 2026. No 3, pp. 134–149

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ / ANTHROPOLOGY
Научная статья / Research Article
https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-3-10
УДК/UDC 572.5; 7; 03.61.21

Новые данные к вопросу о происхождении древнерусского населения Ладоги (по материалам могильника на р. Заклюка)

Е.А. Вагнер-Сапухина ✉

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ lena.sapuhina@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Введение. До недавнего времени серия черепов из Земляного городища Старой Ладоги была единственной выборкой, характеризующий этот средневековый город. Данная работа посвящена исследованию новой ладожской краниологической серии из открытого в 2022 г. средневекового грунтового могильника на р. Заклюка.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужил 21 череп (9 мужских и 12 женских) с территории некрополя, большая часть которых была подвержена реставрации (выборка включала только три целых черепа). Серия была изучена по краниометрической методике, принятой в российской палеоантропологии в редакции Г.Ф. Дебеца и В.П. Алексеева. Анализ включал сравнение серии с другой староладожской группой с территории Земляного городища при помощи парного t-критерий Стьюдента по отдельным признакам и методом главных компонент. Кроме того, исследуемая выборка была рассмотрена на широком сравнительном фоне средневековых групп русского Северо-Запада при помощи канонического дискриминантного анализа.

Результаты. Мужская часть выборки характеризуется средними размерами и пропорциями как мозгового отдела, так и лицевого скелета, при этом она обладает широким лбом, развитой горизонтальной профилировкой лица и относительно широконоса. По морфологическим особенностям близка к облику широкого круга славянских групп. Женская серия при сходных размерах и пропорциях лица отличается от мужской долихокранией и высокосводчатостью мозговой капсулы. Серия с территории могильника на р. Заклюка отличается от ранней группы из Земляного городища по признакам, разграничивающим «германский» и «славянский» морфологические комплексы (по Т.И. Алексеевой). На фоне средневековых групп Северо-Запада исследованная серия сближается с древнерусскими псковичами, усредненными сериями с территории Верхнего Поволжья и населением древнерусских погостов, ассоциированным со славянами.

Заключение. Проведенное исследование позволило связать жителей средневековой Ладоги со славянскими группами Северо-Запада и Верхневолжья, а также вписать его в общий палеоантропологический пласт населения, ассоциированного с распространением древнерусской культуры.

Ключевые слова: палеоантропология, краниология, древнерусское население, могильник, Средневековье, Старая Ладога, Северная Русь

Благодарности. Автор выражает глубокую признательность автору раскопок М.С. Павловой за возможность работать со скелетными останками из Старой Ладоги, консультации по археологическому контексту и важные замечания к тексту работы, а также А.И. Ивановой за качественную лабораторную обработку и сохранение материала.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Центры этно- и культурогенеза и контактные зоны в Евразии и Америке в конце плейстоцена и голоцене (по данным физической антропологии, археологии и этнологии)».

Для цитирования: *Вагнер-Сапухина Е.А.* Новые данные к вопросу о происхождении древнерусского населения Ладоги (по материалам могильника на р. Заклюка) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2026. № 3. С. 134-149. https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-3-10

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

New data on the origin of the ancient Russian population of Ladoga (based on materials from the burial ground on the Zaklyuka River)

Elena A. Vagner-Sapukhina ✉

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation

✉ lena.sapuhina@gmail.com

ABSTRACT

Introduction. Until recently, a series of skulls from the Zemlyanoye Gorodishche of Staraya Ladoga was the only sample characterizing the population of this medieval city. This work is devoted to the study of a new Ladoga craniological series from a medieval burial ground on the Zaklyuka River discovered in 2022.

Materials and methods. The research material consisted of 21 skulls (9 male and 12 female) from the necropolis, most of which were subject to restoration (the sample included only three complete skulls). The series was examined using the craniometric method adopted in Russian paleoanthropology as revised by G.F. Debets and V.P. Alekseev. The analysis included a comparison of the series with another Staraya Ladoga group from the Zemlyanoe Gorodishche using Student's paired t-test for individual traits and principal component analysis. Furthermore, the studied sample was considered against a broad comparative background of medieval groups from the Russian Northwest using canonical discriminant analysis.

Results and discussion. The male sample is characterized by average dimensions and proportions of the neurocranium and facial skeleton, a broad forehead, pronounced horizontal facial profiling, and relatively broad nasal area. Morphologically, it is close to the appearance of a wide range of Slavic groups. The female series from the cemetery, while having similar facial dimensions and proportions, differs from the male group by displaying dolichocephalic and a high cranial vault. The series from the cemetery on the Zalyuklya River differs from the earlier group from the Zemlyanoe Gorodishche in traits that distinguish between «German» and «Slavic» morphological complexes (according to T.I. Alekseeva). In comparison with medieval groups of the Russian Northwest, the studied series shows affinities with the Ancient Russian inhabitants of Pskov, the average samples from the Upper Volga region, and the population of Ancient Russian pogosts associated with Slavic groups.

Conclusion. The conducted study has made it possible to connect the inhabitants of medieval Ladoga with Slavic groups of the Northwest and the Upper Volga region, as well as to integrate this one into the general paleoanthropological framework of the populations associated with the spread of Ancient Russian culture.

Keywords: paleoanthropology, craniometry, ancient Russian population, cemetery, Middle Ages, Staraya Ladoga, Northen Rus'

Acknowledgements. The author expresses profound gratitude to the excavation director, M.S. Pavlova, for the opportunity to work with the skeletal remains from Staraya Ladoga, for consultations on the archaeological context, and for her valuable comments on the text of this work, as well as to A.I. Ivanova for the high-quality laboratory processing and preservation of the material.

Funding. This work was carried out within the framework of the state assignment for the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, titled «Centers of Ethno- and Cultural Genesis and Contact Zones in Eurasia and America during the Late Pleistocene and Holocene (based on data from physical anthropology, archaeology, and ethnology)».

For citation: Vagner-Sapukhina E.A. New data on the origin of the ancient Russian population of Ladoga (based on materials from the burial ground on the Zaklyuka River). *Lomonosov Journal of Anthropology*. 2026 (3), pp. 134-149. https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-3-10

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

Введение

История антропологического изучения материалов Старой Ладоги была подробно описана С.Л. Санкиной (Санкина, Козинцев, 1995; Санкина, 2000; Платонова, Санкина, 2018, С. 101–108), поэтому позволю себе остановиться только на ключевых моментах и показать сегодняшнее состояние проблемы происхождения древнерусского населения Ладоги.

Впервые в антропологическом отношении материалы Старой Ладоги были изучены в 1940 г., когда А.Н. Юзефович собрал коллекцию скелетных останков из могильника на Земляном городище и сделал её первичные описания, не дошедшие до публикации в связи с трагической кончиной исследователя в блокадном Ленинграде в 1941 г. Тем не менее А.Н. Юзефович отмечал неоднородность серии и её морфологическую близость с населением Скандинавии раннего железного века, а также средневековыми группами Новгородской земли и «кривичской» племенной территории (цит. по: Санкина, Козинцев, 1995, с. 91). Самая главная заслуга первого исследователя древнерусского населения Ладоги заключается в сохранении источника для будущих поколений в фондах Музея антропологии и этнографии, что в дальнейшем позволило изучить серию повторно.

Методами современной краниометрии староладожские черепа были измерены в 1950-х гг. В.В. Седовым в рамках его работы по группам Ижорского плато, однако, данные по Ладоге им опубликованы и обсуждены не были (Седов, 1952). Эти данные были переданы В.В. Седовым Т.И. Алексеевой, бывшей в то время ведущим исследователем проблемы происхождения древнерусского населения. Именно она опубликовала краниометрические характеристики средневековых ладожан и использовала их в качестве сравнительных данных в своей работе (Алексеева, 1973, с. 128). В монографии «Этногенез восточных славян по данным антропологии» про серию с территории Земляного городища содержится буквально пара предложений: «Черепа из городских кладбищ XI–XII вв. в Старой Ладоге отличаются от всех восточнославянских краниологических серий гораздо более резкой горизонтальной профилировкой, более низким сводом черепа и более широким лицом. От собственно городских славянских групп помимо названных особенностей варяги отличаются меньшим скуловым диаметром» (Алексеева, 1973, с. 127). Таким образом, группа с территории Земляного городища рассматривалась Т.И. Алексеевой как инородная в биологическом отношении по сравнению с другими древнерусскими сериями.

На новом уровне к изучению особенностей древнерусского населения Ладоги обратилась С.Л. Санкина (Санкина, Козинцев, 1995; Санкина, 2000; 2008; Платонова, Санкина, 2018). В своих работах она доказывала связь погребенных в могильнике на Земляном городище с ранними (железный век) и синхронными группами населения Скандинавии, что позволило утверждать их североевропейское происхождение и вероятную принадлежность историческим норманнам (Санкина, 2000; 2008; Платонова, Санкина, 2018).

Эта гипотеза была подвержена критике в работах Д.В. Пежемского (Балановская с соавт., 2011; Пежемский, 2012; 2016). Признавая специфику морфологического статуса серии, характеризующуюся сочетанием низкого свода черепа с узким и высоким лицом, Д.В. Пежемский считает преждевременным его интерпретацию в качестве следов скандинавского присутствия на территории севера Восточной Европы (Пежемский, 2016, с. 568). По его мнению, серии с так называемым «скандинавским» комплексом «свидетельствуют о длительном сохранении (консервации) антропологических особенностей древнего населения Северной Европы» (Пежемский, 2016, с. 568).

Таким образом, дискуссия по данному вопросу сохраняется до сих пор, и нет убедительных оснований для принятия той или иной точки зрения, так как у каждой гипотезы есть вполне обоснованные доказательства, подкреплённые разными видами многомерных статистических анализов.

До недавних пор серия черепов из раннего могильника Земляного городища была единственной для средневековой Ладоги.

Материалы и методы

В 2022–2024 гг. в 400 м к западу от Земляного городища, на слиянии рек Заклюка и Ладожка был обнаружен и частично исследован неизвестный ранее грунтовый могильник. Некро-

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

поль располагается в южной части поселения XIV–XVIII вв. (Старая Ладога-9 по Археологической карте В.А. Лапшина (Лапшин, 1995, с. 137)).[1]

Автор раскопок М.С. Павлова по погребальному обряду и сопроводительному инвентарю выделяет две группы погребений, которые соответствуют двум этапам функционирования могильника. Первая включает с себя большинство безынвентарных погребений с западной ориентировкой, в гробах, в подпрямоугольных ямах. Вторая объединяет серию захоронений с различной ориентировкой, в овальных ямах, с крупными камнями в заполнении могил. По немногочисленному инвентарю, происходящему из четырех детских захоронений эти погребения предварительно отнесены к X в. Погребения первой группы датируются широко в пределах XII–XV вв. Захоронения первой группы в нескольких случаях перекрывают захоронения второй группы, что позволяет говорить о наличии хронологического разрыва между ними (Широбоков, Павлова, 2024, с.129; Павлова, 2025, л. 60).

В межмогильном пространстве и заполнении поздних погребений встречаются вещи со следами пребывания в огне и единичные кальцинированные кости, что по мнению автора раскопок может свидетельствовать о разрушении грунтовыми могилами ранее существовавших здесь грунтовых погребений с трупосожжениями. Так или иначе, доказательство этой гипотезы помимо прочего осложняется активной распашкой поля над погребениями. Грунтовый могильник получил наименование Старая Ладога – 28 (Павлова, 2023).

На текущий момент, видимо, раскрыта большая часть христианского некрополя. Потенциальные неисследованные участки кладбища находятся вдоль береговой террасы в западном и северном направлении от раскопа 2022 г. Ранние погребения располагаются широко, без видимой системы, что не позволяет оценить, насколько далеко они могут распространятся в северном и западном направлениях (Павлова, 2025).

Палеоантропологические материалы раскопок 2022–2023 гг. были впервые исследованы И.Г. Широбоковым в качестве экспериментальной серии для изучения проблемы возрастной структуры умерших при помощи сравнения оценок возраста, полученных традиционными методами и нового метода – бета-версии программы Transition Analysis 3 (Широбоков, Павлова, 2024).

Материалы 2024 г. были собраны и упакованы в полевых условиях магистранткой Казанского федерального университета А.И. Ивановой, половозрастные определения проверены и уточнены мной. Кроме того, были повторно исследованы скелетные останки, обнаруженные в ходе археологических работ 2022–2023 гг. Была уточнена комплектность скелетов, особенно на территории северо-восточной части памятника на краю береговой террасы – единственный участок могильника, на котором были обнаружены погребения в два яруса и зафиксировано разрушение более ранних погребений при обустройстве могил. В результате повторной обработки скелетных останков всех годов раскопов удалось выделить 88 наиболее комплектных индивидов. Отдельные кости других индивидов в конкретных погребениях (так называемые дополнительные индивиды), а также единичные переотложенные кости, рассеянные по всей площади памятника подробно не анализировались, так как исследование половозрастной структуры и палеодемографических особенностей группы не являются непосредственной целью данного исследования.

Судя по половозрастному распределению погребенных на некрополе мы имеем дело с рядовым поселенческим грунтовым могильником. Численность детской часть выборки – около трети всех захороненных (рис. 1), что характерно для стационарных городских и сельских кладбищ средневекового времени (Weiss, 1973; Lewis, 2011). Соотношение мужчин и женщин примерно равное – 23 женщины, 29 мужчин и 6 неопределимых взрослых (рис.1).

Всего черепов, пригодных для измерения, оказалось 21. Только три из них были целыми (два мужских и один женский), остальные подверглись реставрации и были собраны из небольших фрагментов. Реставрационные работы производилась с помощью акриловой смолы – сополимера метилакрилата и этилакрилата – Paraloid B-72, растворенной в ацетоне.

Полученная выборка включает 9 мужских и 12 женских черепов. В данной работе подробно характеризуется только серия мужских черепов. Для женской выборки даётся только эмпирическое описание. Её, по-видимому, в даль-

[1] В 2023 г. в одной из разведочных траншей, в 20 м к северу от места обнаружения захоронений, был открыт культурный слой селища XII–XIV вв. (Лапшин с соавт., 2023, с. 139).

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

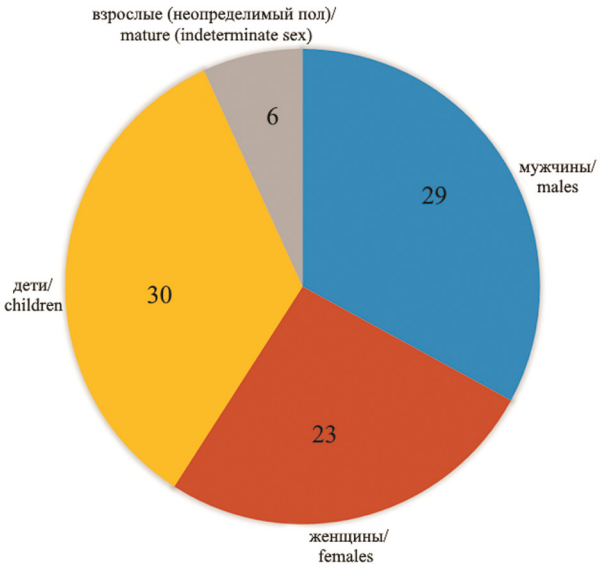

Рисунок 1. Соотношение взрослых и детей, захороненных на некрополе Старой Ладоги на р. Заклюка
Figure 1. The ratio of adults and children buried in the necropolis of Staraya Ladoga on the Zaklyuka River

нейшем предстоит рассматривать довольно пристально, включая в исследование анализ полового диморфизма серии, так как в данной группе имеются как довольно грацильные мужские черепа, так и массивные женские. Пол главным образом определялся комплексно, но предпочтение отдавалось признакам тазовых костей (Алексеев, Дебец, 1954; Алексеев, 1966).

Черепа были исследованы по краниометрической методике, принятой в отечественной антропологии (Алексеев, Дебец, 1964). В рамках данной работы выборка анализируется в общем, без разделения на два хронологических этапа, выделенных автором раскопок. В дальнейшем возможен более углубленный внутригрупповой анализ серии с учетом археологических данных, находящихся в разработке, и доисследованием могильника с предполагаемым увеличением численности материала.

На первом этапе было проведено сравнение изученной выборки с серией из могильника Земляного городища путём сравнения при помощи парного t-критерия Стьюдента, а также методом главных компонент (Statistica 10) для определения направления различий между индивидами.

Межгрупповой анализ проводился при помощи канонического дискриминантного анализа (MultiCan, визуализация – Statistica 10) с привлечением 49 сравнительных групп с территории русского Северо-Запада, включая городские серии Ладоги и Пскова, группы Полужья, Понаровья, Юго-Восточного Приладожья и Ижорского плато, а также три сборные серии – две Верхневолжские («кривичи»[2] костромские и ярославские) и серия «словено-кривичского пограничья» (курганы бывших Весьегонского и Вышневолочковского уездов) (Алексеева, 1963; Aleksiejwa, 1966; Гончарова, 2000; Санкина с соавт., 2020).

Результаты и обсуждение

Краниологическая характеристика группы из некрополя на р. Заклюка

Мозговой отдел мужчин характеризуется средними абсолютными размерами в трёх проекциях. Мозговая капсула гармонична по пропорциям, мезокранна (табл.1). Группа отличается широким лбом как по абсолютным характеристикам, так и по пропорциям. Мужчины серии обладают широким лицом как на верхнем, так и на среднем уровне при малых высотных размерах лицевого скелета, что находит отражение и в величинах лицевого указателя. Группа характеризуется ортогнатией по указателю выступания лица, то есть лицо в вертикальной плоскости слабо профилировано. При этом лицо клиногнатно в горизонтальной плоскости на среднем уровне (малые значения зигомаксиллярного угла) и средне выступает на верхнем (средние

[2] Обозначение серий летописными названиями славянских племен стало традиционным для биолого-антропологической литературы и прочно вошло в пул сравнительных серий после работы Т.И. Алексеевой «Этногенез восточных славян по данным антропологии» (1973). За этими названиями кроются обобщённые серии с т.н. «племенных» территорий, как их локализовали в середине XX в. В настоящее время такие обозначения довольно обоснованно критикуются археологическим сообществом. Локальный уровень исследования подразумевает ревизию базы краниометрических данных и подсчёт средних по конкретным памятникам. Такую работу начал в 1950-е гг. В.В. Седов и в настоящее время активно развивает Д.В. Пежемский (Седов, 1952; Пежемский, Шмытов, 2012; Пежемский, 2025). Для нашей работы обобщенные серии территории Верхнего Поволжья были взяты в качестве широкого сравнительного фона и, при необходимости, будут пересмотрены в дальнейшем.

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

значения назомалярного угла). Абсолютные размеры носовой области характеризуются средними значениями, при этом по пропорциям группа скорее широконоса. Переносье хорошо развито, средних пропорций. Орбитальная область обладает средними размерами и пропорциями. Глубина клыковой ямки также характеризуется средними значениями.

Стоит отметить, что эмпирически данная группа оказывается близка самому распространенному среди славянских групп морфотипу, описанному Т.И. Алексеевой (Алексеева, 1973, с.154), за исключением черепного указателя, который отличается мезокранией в исследованной группе.

Таблица 1. Краниометрическая характеристика мужчин и женщин из древнерусского некрополя Старой Ладоги на р. Заклюка
Table 1. Craniometric characteristics of men and women from the ancient Russian necropolis of Staraya Ladoga on the Zaklyuka River

Признак Measurement	Мужчины Males			Женщины Females		
	N	M	SD	N	M	SD
1. Продольный диаметр/Max. cranial length	9	181,7	5,5	10	179,9	6,6
8. Поперечный диаметр/Max. cranial breadth	9	141,2	6,2	11	138,9	3,8
8:1. Черепной указатель/Cranial index	9	77,8	3,6	10	77,2	3,6
17. Высотный диаметр/Basion–bregma height	7	133,7	4,9	6	132,4	6,1
17:1. Высотно–продольный указ./Height–length index	7	73,4	3,4	6	73,1	3,9
17:8. Высотно–поперечный указ./Height–breadth index	7	95,1	4,5	6	96,3	4,5
5. Длина основания черепа/Basion–nasion length	7	104,6	5,0	6	102,8	5,1
20. Ушная высота/Auricular height	9	112,8	3,6	8	109,7	4,5
9. Наименьшая ширина лба/Min. frontal breadth	9	99,6	4,0	7	95,4	4,8
10. Наибольшая ширина лба/Max. frontal breadth	9	122,3	6,2	5	115,0	5,3
9:8. Лобно–поперечный указатель/Fronto-parietal index	9	70,6	3,1	7	69,0	2,5
11. Ширина основания черепа/Biauricular breadth	9	126,8	8,4	7	123,7	5,0
12. Ширина затылка/Occipital breadth	8	114,3	5,2	12	114,6	4,0
29. Лобная хорда/ Frontal chord	9	107,9	5,1	10	107,6	4,6
30. Теменная хорда/Parietal chord	9	115,7	6,1	11	102,4	30,3
31. Затылочная хорда/Occipital chord	8	93,5	7,9	7	97,8	3,2
23. Горизонтальная окружность/Horizontal circumference	5	518,8	15,1	5	510,4	8,2
24. Поперечная окружность/ Transverse arc	6	315,2	8,5	6	303,7	9,2
26. Лобная дуга/Frontal arc	8	125,4	10,0	10	121,9	5,7
27. Теменная дуга/Parietal arc	8	129,8	8,8	11	125,6	4,4
28. Затылочная дуга/Occipital arc	7	112,9	12,8	7	120,4	7,6
Sub. Nβ. Высота изгиба лба/Frontal bend (Sub. Nβ)	9	27,8	4,9	8	24,1	1,7
Высота изгиба затылка/Occipital bend	7	26,1	3,8	5	28,8	2,9
Длина *for.magn.*/Foramen magnum length	4	37,0	4,9	2	32,0	–
Ширина *for.magn.*/Foramen magnum breadth	4	32,4	1,5	3	29,8	–
45. Скуловой диаметр/Bizygomatic breadth	5	137,0	9,2	5	129,0	7,7
45:8. Поперечный фацио–церебральный указатель/Transverse facio-cerebral index	5	95,9	2,3	5	92,4	7,0
40. Длина основания лица *pr*/Basion–prosthion length	5	99,9	3,7	6	100,2	8,0
40:5. Указатель выступания лица/Facial prognathism index	5	95,1	4,6	6	97,3	4,9
48. Верхняя высота лица *alv*/Upper facial height	6	67,1	4,9	8	65,1	4,3
48:45. Верхний лицевой указатель/Upper facial index	5	48,9	3,0	4	51,2	1,3
48:17. Вертикальный фацио–церебральный указатель/Vertical facio-cerebral index	5	49,4	3,9	6	50,0	1,8
47. Полная высота лица/Total facial height	0	–	–	2	105,0	–
43. Верхняя ширина лица/Upper facial breadth	7	108,3	5,2	7	102,6	4,0
46. Средняя ширина лица/Midfacial breadth	5	95,3	3,4	5	93,6	5,8
55. Высота носа/Nasal height	6	51,0	3,2	8	48,4	2,9
54. Ширина носа/Nasal breadth	6	26,6	2,2	6	24,7	1,7

Есть окончание / Continued

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

Окончание таблицы 1
Table 1 Continued

Признак Measurement	Мужчины Males			Женщины Females		
	N	M	SD	N	M	SD
54:55. Носовой указатель/Nasal index	6	52,2	6,0	6	51,5	4,2
60. Длина альвеолярной дуги/Alveolar arc length	3	52,3	–	4	53,0	3,8
61. Ширина альвеолярной дуги/ Alveolar arc breadth	4	60,4	1,2	4	57,8	3,2
Высота альвеолярного отростка *ss–alv*/ Alveolar process height (ss–alv)	6	14,3	2,6	8	13,3	2,1
Высота альвеолярного отростка *ss–pr*/ Alveolar process height (ss–pr)	7	13,4	5,9	8	11,1	2,0
51. Ширина орбиты *mf*/Orbital breadth (mf)	7	42,2	2,8	8	41,7	2,2
51a. Ширина орбиты *d*/Dacrion orbital breadth	3	39,5	–	1	37,9	–
52. Высота орбиты/Orbital height	6	33,9	2,0	8	33,2	2,1
52:51. Орбитный указатель *mf*/ Orbital index	6	79,0	4,8	8	79,6	2,0
62. Длина нёба/Palatal length	6	41,3	5,7	3	44,4	–
63. Ширина нёба/ Palatal breadth	4	40,1	1,7	3	38,3	–
77. Назо-малярный угол/Nasomalar angle	7	142,9	4,7	6	139,7	4,2
∠Zm′ Зиго-максиллярный угол/Zygomaxillary angle	5	124,2	9,3	4	125,7	6,8
SC. Симотическая ширина/Simotic chord	4	10,0	1,1	3	9,8	–
SS. Симотическая высота/ Simotic subtense	4	4,5	1,4	3	3,6	–
SS:SC. Симотический указатель/Simotic index	4	45,7	16,5	3	37,1	–
DC. Дакриальная ширина/Dacryal chord	3	25,1	–	2	20,9	–
DS. Дакриальная высота/Dacryal subtense	3	12,0	–	2	12,2	–
DS:DC. Дакриальный указатель/ Dacryal index	3	50,0	14,6	2	–	–
FC. Глубина клыковой ямки/Canine fossa depth	7	5,4	2,8	6	4,9	2,2
Размеры скуловой кости по By (ширина)/ Zygomatic breadth after Woo	5	50,7	3,8	7	51,5	5,6
Размеры скуловой кости по By (высота над шириной)/ Zygomatic height above breadth after Woo	5	11,0	1,0	7	10,1	2,1
Высота скуловой кости/Zygomatic height	6	48,5	2,0	6	45,9	1,8
65. Мыщелковая ширина/Bicondylar breadth	3	121,0	–	4	116,4	4,2
66. Угловая ширина/Bigonial breadth	5	101,1	7,5	2	93,5	–
67. Передняя ширина/Bimental breadth	5	47,6	3,4	11	47,2	2,0
70. Высота ветви прямая/Ramus height	4	60,5	3,7	8	59,1	4,2
71a. Наим. шир. ветви/Minimum ramus breadth	5	34,4	1,7	11	32,0	3,4
69. Высота симфиза/Symphysis height	2	32,5	–	6	29,0	2,0
69(1). Высота тела/ Mandibular body height	5	36,2	9,0	8	28,6	2,7
69(3). Ширина тела/Mandibular body breadth	5	11,7	1,8	9	10,9	0,9

Женщины из могильника на р. Заклюка обладают длинной и высокой мозговой капсулой как по абсолютным значениям, так и по указателям (табл. 1). Несмотря на среднеразвитый поперечный диаметр, ширина основания черепа и ширина затылка лежат в области больших и очень больших значений соответственно. Ширина лба на границе средних и больших размеров, поэтому лобную кость можно охарактеризовать как среднеширокую. Обращает на себя внимание строение лицевого скелета. Лицевой отдел у женщин широкий как по абсолютному значению скулового диаметра, так и по лицевому указателю, средне выступает в вертикальной плоскости. Лицо скорее клиногратное, резко профилировано на среднем уровне (малые величины зигомаксиллярного угла) и средне выступает на верхнем уровне. Нос средних величин и пропорций, переносье сильно развито, орбиты широкие. Таким образом, перед нами группа с долихокранным, высоким черепом, широким и хорошо профилированным клиногнатным лицом, со средними пропорциями носа и широкими орбитами.

Морфологический облик женщин требует особого осмысления, на данном этапе мы лишь констатируем их общее сходство с мужчинами той же группы по лицевому скелету и явное отличие по строению мозговой капсулы.

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

Таблица 2. Сравнение серий из могильников Старой Ладоги (мужчины) парным t-критерием Стьюдента
Table 2. Comparison of the series from the burial grounds of Staraya Ladoga (men) using the Student's paired t-test

Признак / Measurement	Заклюка Zaklyuka River		Земляное городище Zemlyanoe Gorodishche		t-критерий t-test
	N	M	N	M	
1. Продольный диаметр/Max. cranial length	9	181,7	39	188,0	3,08**
8. Поперечный диаметр/Max. cranial breadth	9	141,2	39	139,6	0,73
17. Высотный диаметр/Basion–bregma height	7	133,7	26	132,0	0,82
5. Длина основания черепа/Basion–nasion length	7	104,6	26	101,9	1,29
9. Наименьшая ширина лба/Min. frontal breadth	9	99,6	38	95,9	2,43*
10. Наибольшая ширина лба/Max. frontal breadth	9	122,3	37	118,1	1,87*
45. Скуловой диаметр/Bizygomatic breadth	5	137,0	26	131,8	1,24
40. Длина основания лица *pr*/Basion–prosthion length	5	99,9	22	97,2	1,26
48. Верхняя высота лица *alv*/Upper facial height	6	67,1	28	71,6	2,03*
62. Длина нёба/Palatal length	6	41,3	27	45,8	1,88*
63. Ширина нёба/ Palatal breadth	4	40,1	30	39,5	0,40
55. Высота носа/Nasal height	6	51,0	30	51,2	0,11
54. Ширина носа/Nasal breadth	7	26,3	32	24,6	2,08*
51. Ширина орбиты *mf*/Orbital breadth (mf)	7	42,2	28	42,9	0,65
52. Высота орбиты/Orbital height	6	33,9	30	33,7	0,24
8:1. Черепной указатель/Cranial index	9	77,8	38	74,3	2,68**
17:1. Высотно–продольный указ./Height–length index	7	73,4	27	70,3	2,17*
17:8. Высотно–поперечный указ./Height–breadth index	7	95,1	27	95,3	0,12
9:8. Лобно–поперечный указатель/Fronto-parietal index	9	70,6	37	68,7	1,63
40:5. Указатель выступания лица/Facial prognathism index	5	95,1	23	96,4	0,55
48:45. Верхний лицевой указатель/Upper facial index	5	48,9	25	54,2	3,45**
54:55. Носовой указатель/Nasal index	6	52,2	30	48,5	1,42
52:51. Орбитный указатель *mf*/ Orbital index	6	79,0	28	79,6	0,24
77. Назо-малярный угол/Nasomalar angle	7	142,9	34	137,8	0,24
∠Zm′ Зиго-максиллярный угол/Zygomaxillary angle	5	128,1	24	124,7	1,99
SC. Симотическая ширина/Simotic chord	4	10,0	24	9,2	1,33
SS. Симотическая высота/ Simotic subtense	4	4,5	24	5,5	1,32
SS:SC. Симотический указатель/Simotic index	4	45,7	24	59,6	1,64*
DC. Дакриальная ширина/Dacryal chord	3	25,1	25	20,0	1,50*
DS. Дакриальная высота/Dacryal subtense	3	12,0	25	12,0	0,00
DS:DC. Дакриальный указатель/ Dacryal index	3	50,0	25	61,5	1,31

Примечания. Уровень достоверности различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.
Notes. Significance of differences: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Население Старой Ладоги: могильники на р. Заклюка и Земляном городища

Сначала было проведено сравнение серий из могильников на р. Заклюка и Земляного городища при помощи t-критерия Стьюдента. Группы отличаются друг от друга по 10-ти признакам на статистически значимом уровне. В первую очередь – по длине черепа и связанным с ним черепному и высотно-продольному указателям, по высоте лица, а также по размерам лба, ширине носа, высоте переносья (табл. 2). Стоит отметить, что большинство из этих признаков по данным Т.И. Алексеевой разделяют «германские» и «славянские» группы (Алексеева, 1973, с. 135–146).

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

Таблица 3. Результаты анализа главных компонент по признакам мозгового отдела древнерусского населения Старой Ладоги (1., 8., 20., 9., 10.)
Table 3. Results of principal component analysis (PCA) based on neurocranial variables of the ancient Russian population of Staraya Ladoga (1., 8., 20., 9., 10. after Martin)

Признак/Variable	ГК/PC 1	ГК/PC 2	ГК/PC 3
1. Продольный диаметр/Max. cranial length	-0,085	-0,750	0,650
8. Поперечный диаметр/Max. cranial breadth	-0,864	-0,187	-0,054
20. Ушная высота/Auricular height	-0,454	-0,670	-0,447
9. Наименьшая ширина лба/Min. frontal breadth	-0,666	0,477	0,415
10. Наибольшая ширина лба/Max. frontal breadth	-0,918	0,230	-0,089
% общей дисперсии переменной/ % of total variance	44,9	26,6	16,1
собственное значение переменной/eigenvalue	2,245	1,328	0,805

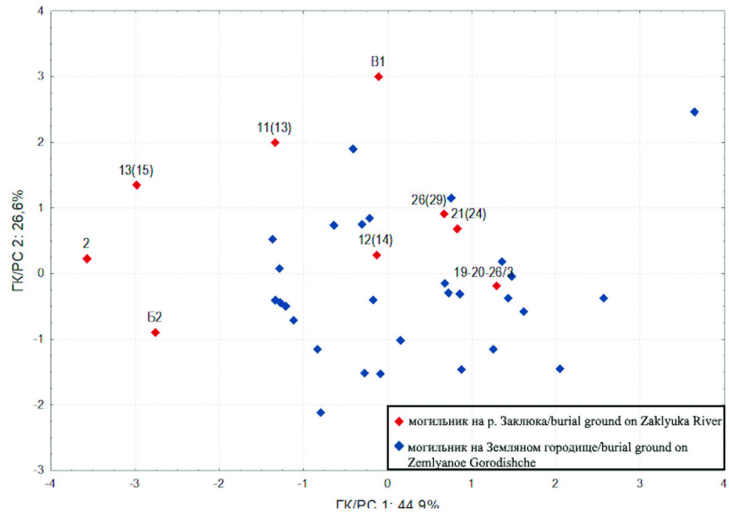

Рисунок 2. График распределения индивидов из могильников Старой Ладоги в пространстве значений первой и второй главных компонент (по признакам мозгового отдела)
Figure 2. Scatter plot of individuals from the Staraya Ladoga cemeteries in the space of PC1 and PC2 (based on neurocranial measurements)

Далее был выполнен анализ главных компонент в двух вариантах. Использовались индивидуальные данные по могильникам Земляного городища и на р. Заклюка.

На первом этапе были отобраны все черепа могильника на р. Заклюке по ограниченному набору признаков, в который вошли исключительно размеры черепной коробки (продольный и поперечный диаметры, ушная высота, наименьшая и наибольшая ширина лба). Такой краткий набор признаков обусловлен сохранностью материала и представленностью данных, а также желанием включить максимально доступное количество индивидов в анализ.

Так, первая и вторая главные компоненты, на которые приходится 44,9% и 26,6% изменчивости соответственно (табл. 3), разделили выборку из некрополя на р. Заклюке на две группы: индивиды из погребений 12(14)[3], 26(29), 21(24) и индивид 3 из комплекса 19-20-26 примкнули к морфологическому полю, образованному серией из кладбища Земляного городища. В то же время пять остальных индивидов – явно отличаются от населения Земляного городища и противостоят ему (рис. 2).

Судя по нагрузкам признаков, в зоне верхнего левого квадранта находятся более широкоголовые и широколобые индивиды. По данным, приведенным Т.И. Алексеевой о распределении основных краниологических признаков в эпоху средневековья, видно, что исследуемая группа

[3] Здесь и далее указаны номера индивидов по погребениям: первая цифра обозначает полевой шифр, в скобках – шифр из отчёта. Комплекс 19-20-26 был выделен из переотложенных скелетных останков обозначенных погребений (полевой шифр): всего 4 взрослых индивида.

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

Таблица 4. Результаты анализа главных компонент по краниологическим указателям древнерусского населения Старой Ладоги (8:1, 48:17, 54:45, 52:17, 54:55, 52:51)
Table 4. Results of principal component analysis (PCA) based on craniological indices of the ancient Russian population of Staraya Ladoga (8:1, 48:17, 54:45, 52:17, 54:55, 52:51)

Признак/Variable	ГК/PC 1	ГК/PC 2	ГК/PC 3
8:1. Черепной указатель/Cranial index	-0,235	-0,028	-0,890
48:17. Вертикальный фацио–церебральный указатель/Vertical facio-cerebral index	0,654	-0,491	0,269
54:45 Указатель пропорции ширины носа к ширине лица/Nasal breadth / bizygomatic breadth index	-0,519	-0,769	0,029
52:17 Указатель высоты орбиты к высотному диаметру черепа/Orbital height / basion–bregma height index	0,759	-0,584	-0,097
54:55. Носовой указатель/Nasal index	-0,792	-0,523	-0,069
52:51. Орбитный указатель *mf*/ Orbital index	0,718	-0,076	-0,489
% общей дисперсии переменной/ % of total variance	41,2 %	24,2%	18,6%
собственное значение переменной/eigenvalue	2,473	1,453	1,118

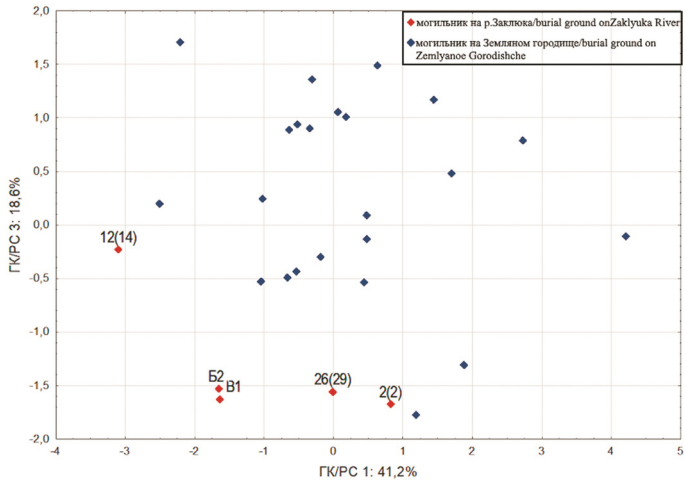

Рисунок 3. График распределения индивидов из могильников Старой Ладоги в пространстве значений первой и третьей главных компонент (по указателям)
Figure 3. Scatter plot of individuals from the Staraya Ladoga cemeteries in the space of PC1 and PC3 (based on indices)

отличается увеличением ширины лба, что характерно для восточных славян, так и увеличением ширины черепной коробки, что связывается у славянских групп с «финским» влиянием и встречается у словен новгородских, кривичей ярославских и костромских (Алексеева, 1973, с. 244–245). В качестве предварительной гипотезы можно предположить, что в могильнике на р. Заклюка были захоронены индивиды, принадлежащие к кругу славянских групп, морфологические параллели для которых можно найти в Северо-Западном регионе и Верхнем Поволжье. Что касается группы, примкнувшей к населению Земляного городища – возможно, они действительно связаны на индивидуальном уровне. Разделение выборки из могильника на р. Заклюка на два кластера показывает неоднородность населения, захороненного в нём и принадлежность двум различным морфологическим комплексам, один из которых соотносится с ранее описанным населением Ладоги, а второй имеет черты, сближающие его с отдельными древнерусскими группами из других регионов.

Второй вариант анализа главных компонент был проведен для уточнения полученной картины. В этом варианте были использованы исключительно указатели, которые по данным Т.И. Алексеевой задавали направление изменчивости средневековых серий Европы и отделяли германские группы от славянских, а также балтских и финских (Алексеева, 1973, с. 146–147). Сюда вошли указатели: черепной (8:1), вертикальный фацио-церебральный (48:17), носовой (54:55), орбитный (52:51), а также специфические отношения ширины носа к скуловому диаметру (54:45) и высоты орбиты к высотному диаметру (52:17).

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

Для визуализации полученных результатов использовались первая (41,2% изменчивости) и третья (18,6%) главные компоненты (табл. 4), которые показали явное отличие серии Заклюки от Земляного городища (нагрузки по второй главной компоненте, так же, как и первой, приходились на характеристики лицевого отдела). В данном пространстве вектора изменчивости соотносятся с направлением изменчивости, который разделял «славянские» и «германские» группы по Т.И. Алексеевой, особенно по первой ГК. В секторе, в котором сконцентрированы индивиды из некрополя на р. Заклюке, обнаруживается более широконосое, среднелицее население с относительно более широкими орбитами, в дополнение к этому третья компонента относит их к более широкоголовым, что, во-первых, соотносится с полученными ранее данными об увеличении черепного указателя в серии Заклюки по сравнению с группой из некрополя Земляного городища, а во-вторых, вновь показывает принадлежность к морфологическому облику славянских групп по тенденциям в распределении признаков (рис. 3).

Таким образом, краниометрические данные позволяют сделать вывод о том, что в некрополе на р. Заклюка было захоронено мезокранное население, близкое к облику широкого круга славянских групп, аналогии в морфотипе которого обнаруживаются среди усредненных вариантов Новгородской земли и Верхнего Поволжья. Также можно отметить неоднородность исследуемой выборки и, по-видимому, механическое смешение на территории одного некрополя двух различных групп населения, метисация между которыми либо не происходила в момент бытования некрополя, либо находилась на начальных этапах.

Серия из некрополя на р. Заклюке на фоне средневековых групп русского Северо-Запада

Межгрупповой анализ, как уже было указано ранее, проведен на сравнительном фоне групп русского Северо-Запада с привлечением обобщенных серий Верхнего Поволжья, так как в этой зоне, судя по данным предыдущего этапа анализа, могли быть найдены аналогии исследуемой серии по краниологическому облику.

Рассматриваются три канонических переменных (табл. 5). Первая берет на себя 21,4% объясняемой изменчивости, это вектор хамеринии-лепторинии и высоко-низкоорбитности. Второй канонический вектор (КВ) описывает 15,7% изменчивости, ведущими здесь оказываются признаки продольного диаметра и высоты переносья. На третий вектор приходится 12,6% изменчивости (вектор широколицести и ширины орбиты с обратным знаком).

В пространстве распределения первого и второго канонических векторов серия из некрополя на р. Заклюке находится среди относительно более широконосых, высокоорбитных, широкоголовых серий с более низким переносьем и непосредственно сближается с ранней серией из Пскова – Романова горка (рис.4а). Также наблюдается сближение исследуемой группы с выборкой из словено-кривичского пограничья, одной из серий Сланцевского района с территории Понаровья (Загривье), ярославскими «кривичами» и группой из Глядино с территории Ижорского плато, впервые опубликованной В.В. Седовым и атрибутированной им как серия с «чудским» инвентарём (Седов, 1952). При этом другая староладожская серия из Земляного городища находится в другой части графика и отличается от первой в сторону большей длинноголовости и развитого переносья. По первому вектору отличия небольшие.

Довольно четко в заданном морфопространстве выделяются серии с территории Ижорского плато, на основе которых сформировались в дальнейшем этнические группы води и ижоры. Несколько отстоят от них группы с территории Верхнего Полужья. Примечательно, что р. Луга служила естественной границей распространения культуры псковских длинных курганов в предыдущем древнерусскому периоде (Михайлова, 2022). И именно эта группа памятников выделяется и по данным краниологии. Третье довольно изолированное «облако» образовали усредненные серии из древнерусских курганов Ярославского, Костромского и Тверского Поволжья, к которым примкнули памятники Понаровья – Ольгин Крест и Загривье, а также могильник Которска с территории Поплюссья. Эти памятники связываются исследователями с погостами, являющимися оплотами распространения древнерусской культуры (Гурина, 1953; Кузьмин с соавт., 2000; Михайлова, Соболев, 2019).

Староладожский некрополь на р. Заклюке находится в точке пересечения этих морфологи-

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

ческих полей, располагаясь при этом в квадранте, образованным, вероятно, авангардными группами, распространявшими древнерусскую культуру в Новгородской земле.

В пространстве распределения первого и третьего канонических векторов также обнаруживается близость населения из могильника на р. Заклюка с псковичами XII–XIII вв. Кроме того, исследованная серия объединяется с серией из Великино – более поздним памятником води (Рябинин, 1990; Стасюк, 2023). Серия из Земляного городища здесь уже не выглядит такой обособленной и приближается к группе с Заклюки по третьему вектору в сторону большей широколицести и несколько более узких орбит (рис.4b). Распределение в пространстве II и III КВ также вновь показывает близость населения, оставившего могильник на р. Заклюке с псковичами, а также с синхронной группой Которска (XI–XII вв.) и Раглицами (более позднее население). Эти серии, а также группу из Великино, объединяют большая широкоголовость, меньшая высота переносья, более широкое лицо с относительно суженными орбитами. Морфопространства первого–третьего и второго-третьего векторов не столь четко разделяют группы по географическому принципу, но выявленная выше структура всё же прослеживается (рис.4b, 4c).

Таким образом, по результатам межгруппового анализа видно сближение староладожской серии из могильника на р. Заклюка с синхронной группой Пскова. Исследованная группа обладает промежуточным морфологическим обликом между населением Верхнего Полужья с одной стороны и сериями из курганов Верхневолжья, а также некрополей близ погостов северо-запада Новгородской земли. Кроме того, можно отметить, что некоторые морфологические черты населения Старой Ладоги могли сохраниться у более поздних групп Ижорского плато (Великино) и Полужья (Раглицы).

Подводя итог данному исследованию можно подтвердить тезис, неоднократно звучавший в археологических работах о полиэтничности населения Ладоги. Независимо от происхождения группы из Земляного городища – связана ли эта серия родством со средневековыми викингами или является автохтонным пластом населения, сохранившим свой морфологический облик со времени гораздо более ранних исторических эпох, можно констатировать, что не только эта группировка характеризует облик города. Благодаря новым материалам, Ладога оказывается вписана в общий палеоантропологический пласт населения, ассоциированного с распространением древнерусской культуры.

Таблица 5. Результаты канонического дискриминантного анализа краниологической изменчивости групп Северо-Запада
Table 5. Results of canonical discriminant analysis (CDA) of craniological variability among the groups of the North-West

Признак/Variable	КВ/CV I 21,4%	КВ/CV II 15,7%	КВ/CV III 12,6%
1. Продольный диаметр/Max. cranial length	-0,03	0,62	-0,20
8. Поперечный диаметр/Max. cranial breadth	0,07	-0,24	-0,31
17. Высотный диаметр/Basion–bregma height	0,24	-0,25	-0,23
5. Длина основания черепа/Basion–nasion length	-0,33	-0,26	0,10
9. Наименьшая ширина лба/Min. frontal breadth	0,26	-0,06	0,47
45. Скуловой диаметр/Bizygomatic breadth	0,43	-0,22	0,86
48. Верхняя высота лица *alv*/Upper facial height	0,01	0,33	0,28
55. Высота носа/Nasal height	0,33	-0,08	-0,32
54. Ширина носа/Nasal breadth	-0,53	-0,30	0,07
51. Ширина орбиты *mf*/Orbital breadth (mf)	0,35	0,45	-0,90
52. Высота орбиты/Orbital height	-0,67	0,05	0,34
77. Назомалярный угол/Nasomalar angle	0,40	0,03	-0,28
SC. Симотическая ширина/Simotic chord	0,02	-0,21	-0,46
SS. Симотическая высота/ Simotic subtense	0,20	0,63	0,44

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

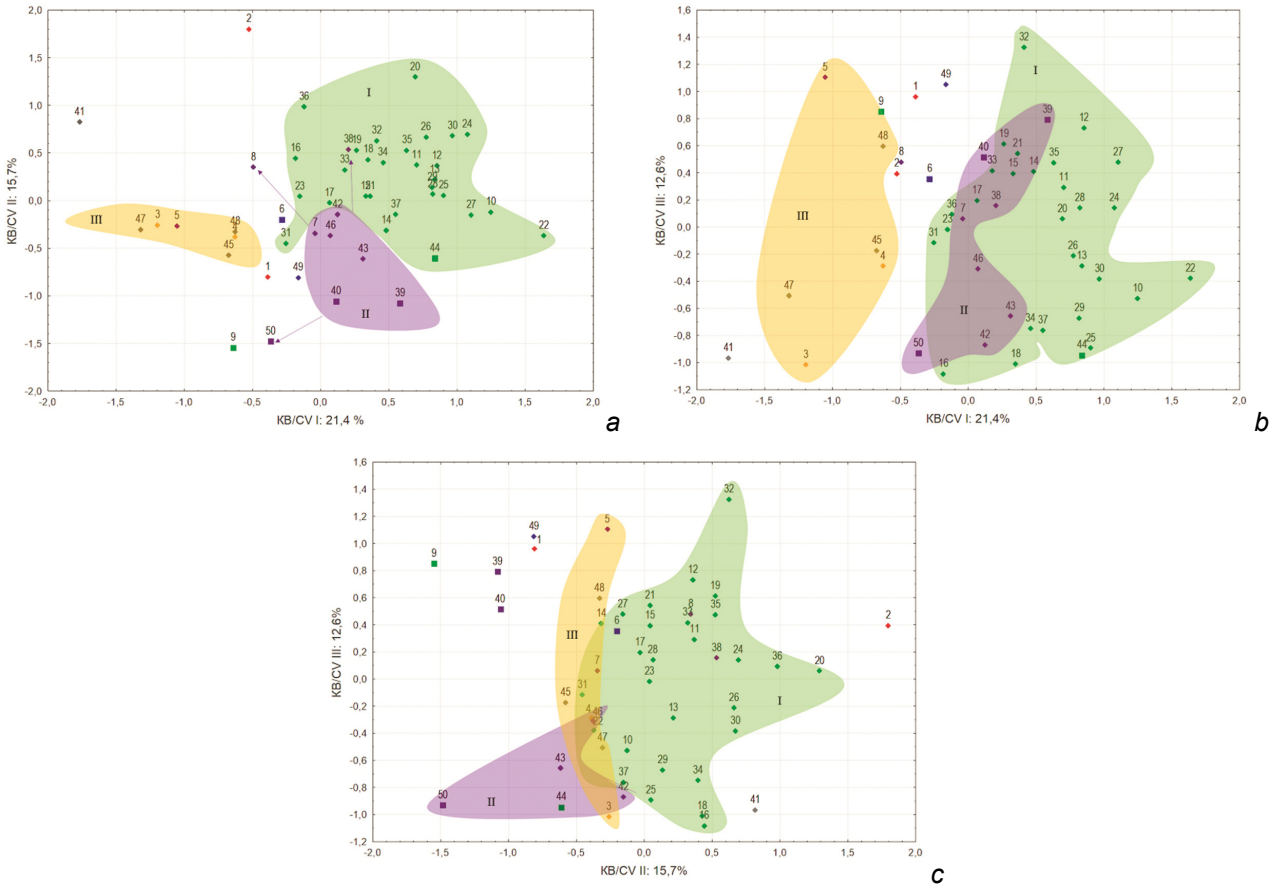

Рисунок 4. Серия из могильника на р. Заклюка в пространстве краниометрической изменчивости групп Северо-Запада: 4a – распределение групп в пространстве 1 и 2 КВ, 4b – распределение групп в пространстве 1 и 3 КВ, 4c – распределение групп в пространстве 2 и 3 КВ; I – серии с территории Ижорского плато, II – серии с территории Полужья, III – серии Верхнего Поволжья и погосты Новгородской земли; 1 –Заклюка, 2 – Земляное городище, 3 – Ольгин крест, 4 – Загривье, 5 – Которск, 6 – Псков, XIV-XVI вв., 7 – Конезерье, 8 – Славенка, 9 – Великино, 10 – Волосово, 11 – Волгово, 12 – Греблово, 13 – Озертицы, 14 – Рутилицы, 15 – Лашковицы, 16 – Бегуницы, 17 – Лопец, 18 – Беседа, 19 – Хотыницы, 20 – Прологи, 21 – Рабитицы, 22 – Ожогино, 23 – Ронковицы, 24 – Яблоницы, 25 – Городня, 26 – Артюшкина, 27 – Плещевицы, 28 – Смедово, 29 – Арбонье, 30 – Калитино, 31 – Глядино, 32 – Гатчина, 33 – Смолково, 34 – Рябболово, 35 – Таровицы, 36 – Шпаньково, 37 – Борницы, 38 – Удрай, 39 – Раглицы А, 40 – Раглицы Б, 41 – юго-восточное Приладожье, 42 – Хрепле, 43 – Косицкое, 44 – Войносолово, 45 – курганы Вышневолочковского и Весьегонского уезда, 46 – курганы Верхней Луги, 47 – «кривичи», костромские, 48 – «кривичи» ярославские, 49 – Псков, XII в, 50 – Репьи.

Figure 4. Position of the series from the Zalyuklya River cemetery within the craniometric variation of Russian Northwest groups: a – distribution of groups in the space of CV1 and CV2; b – distribution of groups in the space of CV1 and CV3; c – distribution of groups in the space of CV2 and CV3. I – series from the Izhora Plateau; II – series from the Luga River basin; III – series from the Upper Volga region and pogosts' cemeteries of the Novgorod Land; 1 – Zaklyuka River; 2 – Zemlyanoye Gorodishche; 3 – Olgin Krest; 4 – Zagrivye; 5 – Kotorsk; 6 – Pskov (14th–16th c.); 7 – Konezerye; 8 – Slavenka; 9 – Velikino; 10 – Volosovo; 11 – Volgovo; 12 – Greblovo; 13 – Ozertitsy; 14 – Rutilitsy; 15 – Lashkovitsy; 16 – Begunitsy; 17 – Lopets; 18 – Beseda; 19 – Khotynitsy; 20 – Prologi; 21 – Rabititsy; 22 – Ozhogino; 23 – Ronkovitsy; 24 – Yablonitsy; 25 – Gorodnya; 26 – Artyushkina; 27 – Pleshchevitsy; 28 – Smedovo; 29 – Arbonje; 30 – Kalitino; 31 – Glyadino; 32 – Gatchina; 33 – Smolkovo; 34 – Ryabbolovo; 35 – Tarovitsy; 36 – Shpankovo; 37 – Bornitsy; 38 – Udray; 39 – Raglitsy A; 40 – Raglitsy B; 41 – southeastern Ladoga region; 42 – Khreple; 43 – Kositskoye; 44 – Voynosolovo; 45 – barrows of Vyshnevolotsky and Vesyegonsky districts; 46 – barrows of the Upper Luga River; 47 – «Krivichs» (Kostroma); 48 – «Krivichs» (Yaroslavl); 49 – Pskov (12th c.); 50 – Repyi.

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

Выводы

1. Могильник на р. Заклюка в Старой Ладоге принадлежит к числу рядовых городских или сельских некрополей, где совершались погребения местного населения. Мужская серия некрополя характеризуется средними размерами и пропорциями мозгового отдела черепа, широким лбом и лицом, ортогнатией при выраженной профилировке лица как на верхнем, так и на среднем уровне, относительно хамеринна с средне развитым переносьем, с орбитами средних размеров и пропорций. Женская часть серии характеризуется сходными размерами и пропорциями лица, при этом сильно отличаясь особенностями морфологии мозгового отдела: долихокрания в сочетании с высоким сводом.

2. Группа из могильника на р. Заклюка отличается от серии из раннего могильника Земляного городища по признакам, разграничивающим «германский» и «славянский» морфологические комплексы (по Т.И. Алексеевой) и отклоняется в сторону изменчивости «словен новгородских» и «кривичей» Верхневолжья.

3. Серия из могильника на р. Заклюке в морфологического пространстве русского Северо-Запада и близких к нему территорий схожа в первую очередь с псковичами XII–XIII вв. (Романова горка) и сближается с обобщенными группами из курганных могильников Верхнего Поволжья и сериями из синхронных погостов – оплотов распространения древнерусской культуры.

Список литературы

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1966. 251 с.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1964. 128 с.

Алексеева Т.И. Некоторые материалы по краниологии северо-западных областей Восточной Европы в эпоху средневековья // Антропологический сборник. Вып. IV. Труды института этнографии. Новая серия. Т. 82. М.: АН СССР, 1963. С. 122–143.

Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М.: Изд-во Московского университета. 1973. 330 с.

Балановская Е.В., Пежемский Д.В., Романов А.Г., Баранова Е.Е., Ромашкина М.В. с соавт. Генофонд Русского Севера: славяне? финны? палеоевропейцы? // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2011. № 3. С. 27–58.

Гончарова Н.Н. Особенности антропологического типа новгородских словен в связи с вопросами происхождения // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. 2. М.: Старый сад, 2000. С. 66–94.

Гурина Н.Н. Археологические исследования в Карелии и в Ленинградской области // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института материальной культуры. Вып. 51. М.: АН СССР, 1953. С. 23–35.

Кузьмин С.Л., Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю. Могильник Которск IX – кладбище населения Которского погоста // Stratum plus, 2000. № 5. С. 70–82.

Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Часть 2. Восточные и северные районы. СПб.: Языковой центр филологического факультета СПбГУ. 1995. 232 с.

Лапшин В.А., Васильев Ст.А., Григорьева Н.В., Павлова М.С. Актуальные вопросы топографии Старой Ладоги // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2023. № 2 (34). С. 127–148. https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.207

Михайлова Е.Р. Лужско-Оредежское междуречье – пограничный микрорегион культуры псковских длинных курганов // Археологии и история Пскова и Псковской земли. Ежегодник семинара им. В.В. Седова. Вып. 37. Материалы 67-го заседания (12-14 апреля 2022 г.). М., Псков: ИА РАН, 2022. С. 365–386.

Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю. Которское селище – рядовой погост, нерядовой памятник // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Вып. 9. М.: ИА РАН, 2019. С. 51–68.

Павлова М.С. Отчёт об археологических раскопках на территории объекта культурного наследия федерального значения «Селище» в с. Старая Ладога Волховского района Ленинградской области в 2022 г. СПб, 2023 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 80229-80230.

Павлова М.С. Отчет об археологических раскопках на территории объекта культурного наследия федерального значения «Селище» в с. Старая Ладога Волховского района Ленинградской области в 2024 г. СПб, 2025. Рукопись отчёта.

Пежемский Д.В. Скандинавское присутствие на Северо-Западе по данным палеоантропологии // Староладожский сборник. Вып. 9. СПб: Нестор-история, 2012. С. 88–107.

Пежемский Д.В. Опыт антропологического исследования останков из камерных погребений Старовознесенского некрополя Пскова // Древнерусский некрополь Пскова X – начала XI века: В 2 т. Т. II Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003 – 2009 гг. у Старовознесенского монастыря). СПб: Нестор-История, 2016. С. 560–578.

Пежемский Д.В. Палеоантропология древнерусского населения Избрижья // Избрижский археологический комплекс: история изучения, памятники, находки. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2025. С. 106–118.

Пежемский Д.В., Шмытов М.А. Средневековое население бассейна верхней Десны и Сожа по данным краниологии // Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья. Материалы XIV Всероссийской науч. конф. Калуга, 5-7 апреля 2011 г. Калуга: Полиграф-Информ, 2012. С. 86–97.

Платонова Н.И., Санкина С.Л. Стратиграфия верхних горизонтов Земляного городища Старой Ладоги и грунтовый могильник у церкви св. Климента (по

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

материалам раскопок 1938–1940 гг.) // Новое в археологии Старой Ладоги: материалы и исследования. СПб: Невская Книжная Типография, 2018. С. 66–134.

Рябинин Е.А. Этнокультурная ситуация на Северо-Западе РСФСР в эпоху средневековья (проблема археологического изучения) // Балты, славяне, прибалтийские финны: этногенетические процессы / Отв. ред. Р.Я. Денисова. Рига: Зинатне, 1990. С. 183–215.

Санкина С.Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. СПб: МАЭ РАН. 2000. 109 с.

Санкина С.Л. Скандинавская проблема в свете антропологических данных: группы Русского Севера и Северо-Запада эпохи средневековья (XI–XIII вв.) // Археология, этнография и антропология Евразии, 2008. № 1 (33). С. 141–157.

Санкина С.Л., Козинцев А.Г. Антропологическая характеристика серии скелетов из средневековых погребений Старой Ладоги // Антропология сегодня, 1995. Вып. 1. С. 90–107.

Санкина С.Л., Широбоков И.Г., Хартанович В.И., Селезнева В.И., Моисеев В.Г. Индивидуальные краниометрические измерения средневекового населения Северо-Восточной Европы // Население раннего железного века и средневековья Северной Евразии по материалам музейных коллекций (Сборник МАЭ. Т. LXVII). Спб: МАЭ РАН, 2020. С. 271–510.

Седов В.В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода // КСИЭ, 1952. Вып. 15. С. 78–85.

Стасюк И.В. Происхождение и ранняя история води: старые дискуссии и новые находки // Этнография, 2023. № 3 (21). С. 68–89. https://doi.org/10.31250/2618-8600-2023-3(21)-68-89

Широбоков И.Г., Павлова М.С. О влиянии метода оценки возраста на возрастную структуру умерших (по материалам средневекового могильника в Старой Ладоге) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2024. № 3 (66). С. 127–138. https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-11

Aleksiejewa T. Wschodniosłowiańskie czaszki z kurhanów plemiennych. *Materialy i prace antropologiczne*, 1966, 72, pp. 3–142. (In Polish)

Lewis M. The osteology of infancy and childhood: misconceptions and potential. In: *(Re)thinking the little ancestor: new perspectives on the archaeology of infancy and childhood*. Oxford: Archaeopress, 2011. P. 1–13.

Weiss K.M. *Demographic models for anthropology: Memoir 27 of the Society for American Archaeology*. Washington D.C., 1973. 186 p.

References

Alekseev V.P. *Osteometry. Anthropological research methodology*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 251 p. (In Russ.).

Alekseev V.P., Debets G.F. *Craniometry. Anthropological research methodology*. Moscow, Nauka Publ., 1964. 128 p. (In Russ.).

Alekseeva T.I. Some materials on the craniology of the northwestern regions of Eastern Europe in the Middle Ages. In: *Anthropological Collection*. Vol. IV. Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. Vol. 82. Moscow, AS USSR Publ., 1963, pp. 122-143. (In Russ.).

Alekseeva T.I. *Ethnogenesis of the Eastern Slavs according to anthropological data*. Moscow, MSU Publ., 1973. 330 p. (In Russ.).

Aleksiejewa T. Wschodniosłowiańskie czaszki z kurhanów plemiennych. *Materialy i prace antropologiczne*, 1966, 72, pp. 3–142. (In Polish)

Balanovskaya E.V., Pezhemskiy D.V., Romanov A.G., Baranova E.E., Romashkina M.V. et al. The Northern Russian gene pool: Slavs? Finns? Paleo-Europeans? *Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya*, 2011, 3, pp. 27-58. (In Russ.).

Goncharova N.N. Features of the anthropological type of the Novgorod Slovenes in connection with the issues of origin. In: *Peoples of Russia: from the Past to the Present. Anthropology*. Pt. 2. Moscow, Staryi Sad Publ., 2000, pp. 66-94. (In Russ.).

Gurina N.N. Archaeological research in Karelia and the Leningrad region. In: *Brief Communications of the Institute of Material Culture*. Vol. 51. Moscow, AS USSR Publ., pp. 23-35. (In Russ.).

Kuzmin S.L., Mikhailova E.R., Sobolev V.Yu. The grave ground in Kotorsk IX – Cemetery of Kotorsk population. *Stratum Plus*, 2000, 5, pp. 70-82. (In Russ.).

Lapshin V.A. *Archaeological Map of the Leningrad Region. Pt. 2. Eastern and Northern Districts*. St. Petersburg, Language Center of the Philology Faculty of St. Petersburg State University 1995. 232 p. (In Russ.).

Lapshin V.A., Vasiliev S.A., Grigorieva N.V., Pavlova M.S. Topical issues of the topography of Staraya Ladoga. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2023, 2 (34), pp. 127-148. (In Russ.). https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.207

Lewis M. The osteology of infancy and childhood: misconceptions and potential. In: *(Re)thinking the little ancestor: new perspectives on the archaeology of infancy and childhood*. Oxford: Archaeopress, 2011. P. 1–13

Mikhailova E.R. The Luga-Oredezh interfluve as a border micro-region of the culture of Pskov long barrow. In: *Archaeology and History of Pskov and Pskov Land: Annual of the V.V. Sedov Seminar. Issue 37. Proceedings of the Session 67 (2022)*. Moscow, Pskov, IA RAS Publ., 2022, pp. 365-386. (In Russ.).

Mikhailova E.R., Sobolev V.Yu. Kotorskoye settlement – an ordinary churchyard, an extraordinary site. In: *Archaeology of the Vladimir-Suzdal Land*. Vol. 9. Moscow, IA RAS Publ., 2019, pp. 51-68. (In Russ.).

Pavlova M.S. *Report on Archaeological Excavations at the Site "Settlement" in Staraya Ladoga, Volkhov District, Leningrad Region in 2022*. St. Petersburg, 2023. Archive of the Institute of Archaeology RAS, F-1, R-1, 80229-80230. Manuscript. (In Russ.).

Pavlova M.S. *Report on Archaeological Excavations at the Site "Settlement" in Staraya Ladoga, Volkhov District, Leningrad Region in 2024*. St. Petersburg, 2025. Archive of the Institute of Archaeology RAS. Manuscript (In Russ.).

Pezhemskiy D.V. Scandinavian presence in the North-West according to paleoanthropology. In: *Staraya Ladoga Collection*. Vol. 9. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012, pp. 88-107. (In Russ.).

Pezhemskiy D.V. Anthropological Case Study of the Human Skeletal Remains from Chamber Graves of the Old Ascension Necropolis of Pskov. In: *Ancient Russian Necropolis of Pskov of the 10th – Early 11th Centur*y. Vol. II. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, pp. 560-578. (In Russ.).

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026

Pezhemskiy D.V. Paleoanthropology of the Old Russian population of the Izbrizhye region. In: *Izbrizhsky Archaeological Complex*. Tver, Tver State University Publ., 2025, pp. 106-118. (In Russ.).

Pezhemskiy D.V., Shmytov M.A. Medieval population of the Upper Desna and Sozh river basins according to craniology. In: *Issues of Archaeology, History and Culture of the Upper Oka Region*. Kaluga, Poligraf-Inform Publ., 2012, pp. 86-97. (In Russ.).

Platonova N.I., Sankina S.L. Stratigraphy of the upper horizons of Zemlyanoye Gorodishche and the cemetery near St. Clement Church (excavations of 1938–1940). In: *Advance in archaeology of Staraya Ladoga: materials and studies*. St. Petersburg, Nevskaya Knizhnaya Tipografiya Publ., 2018, pp. 66-134. (In Russ.).

Sankina S.L. *Population history of the Novgorodian Region in the Middle Ages: a craniometric study*. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2000. 109 p. (In Russ.).

Sankina S.L. The Scandinavian problem in the light of anthropological data: groups of the Russian North and North-West of the Middle Ages (11th–13th centuries). *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2008, 1 (33), pp. 141-157. (In Russ.).

Sankina S.L., Kozintsev A.G. Human skeletal remains from medieval burials in Old Ladoga. *Anthropology Today*, 1995, 1, pp. 90-107. (In Russ.).

Sankina S.L., Shirobokov I.G., Khartanovich V.I., Selezneva V.I., Moiseev V.G. Individual craniometric measurements of the medieval population of North-Eastern Europe. In: *Population of the Early Iron Age and Middle Ages of Northern Eurasia based on Museum Collections (MAE Collection. Vol. LXVII)*. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2020, pp. 271-510. (In Russ.).

Sedov V.V. Anthropological types of the population of the northwestern lands of Veliky Novgorod. *Brief reports from the Institute of Ethnography*, 1952, 15, pp. 78-85. (In Russ.).

Shirobokov I.G., Pavlova M.S. The impact of aging method on the age-at-death distribution: a case of medieval Staraya Ladoga skeletal sample. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, 2024, 3 (66), pp. 127-138. (In Russ.). https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-11

Stasyuk I.V. The origin and the early history of Vad'd'a people: old discussions and new finds. *Etnografia*, 2023, 3 (21), pp. 68-89. (In Russ.). https://doi.org/10.31250/2618-8600-2023-3(21)-68-89

Ryabinin E.A. Ethnocultural situation in the North-West of the RSFSR in the Middle Ages (problem of archaeological study). In: *Balts, Slavs, Baltic Finns: Ethnogenetic Processes*. Riga, Zinatne Publ., 1990, pp. 183-215. (In Russ.).

Weiss K.M. *Demographic models for anthropology: Memoir 27 of the Society for American Archaeology*. Washington D.C., 1973. 186 p.

Информация об авторе/ Information about the author

Вагнер-Сапухина Елена Андреевна, к.б.н.; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация
lena.sapuhina@gmail.com
https://orcid.org 0000-0002-1140-5834

Vagner-Sapukhina Elena Andreevna, Ph.D., Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation
lena.sapuhina@gmail.com
https://orcid.org 0000-0002-1140-5834

Поступила в редакцию 25.03.2026.
Получена после доработки 19.05.2026.
Принята к публикации 19.05.2026.

Received 25.03.2026.
Revised 19.05.2026.
Accepted 19.05.2026.

© Вагнер-Сапухина Е.А., 2026
© Vagner-Sapukhina E.A., 2026